

Емельянов В.В.

В.В. Струве как историк месопотамской религии. Часть 2

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 16-18-10083
«Изучение религии в социокультурном контексте эпохи:
история религиоведения и интеллектуальная история России
XIX – первой половины XX вв.»

В.В. Емельянов

Аннотация. В статье рассматриваются работы В.В. Струве 1940–1960-х гг. Если очерк вавилонской религии в учебнике 1941 г. связан с теорией формаций, то в поздних работах Струве отказывается от рассмотрения фактов с точки зрения какой-либо общей теории и углубляется в специальные вопросы шумерологии. В старошумерских текстах ему удаётся обнаружить гадательные практики и ритуал передачи собственности.

Ключевые слова: религия древней Месопотамии, В.В. Струве, шумерология, гадания по стрелам, ритуал передачи собственности

DOI: 10.22250/2072-8662.2016.4.111-120

Религия древней Месопотамии в учебнике «История древнего Востока» (1941)¹

Период с конца 1920-х до конца 1940-х гг. можно назвать эпохой социологического редукционизма в ассириологическом религиоведении. Если в предшествующую эпоху роль Священного Писания в развитии гуманитарных наук оставалась значительной, то теперь догматы Библии были замещены мнимо-объективными законами социальной истории, прежде всего – марксизмом и фрейдизмом, корни которых уходили в преобразованный дарвинизм. Если К. Маркс провозглашал анатомию человека «ключом к анатомии обезьяны»², то историки древнего Востока сделали религиозные тексты развитых обществ ключом к религиозному сознанию примитивных народов. В свою очередь, сознание примитивных народов было признано лишённым всякой логики и объявлено отражением отношений материального производства (Л. Леви-Брюль). Задачей исследователей той поры было доказательство того, что религии развитых и примитивных народов развивались по одним и тем же законам, а всё сколько-нибудь идеальное является, по слову Маркса, «материальным, пересаженным в человеческую голову»³.

Квинтэссенцией такого взгляда на религию древней Месопотамии в советской России был учебник В.В. Струве «История древнего Востока» (1941). Вот как описывается здесь наш предмет: «Для общества Вавилонии, как и для общества Шумера, в древнейшую эпоху... характерна чрезвычайно примитивная религиозная идеология. В вавилонской религии заметны следы фетишизма; ряд верований в различных духах восходит к древним анимистическим верованиям. В эпоху первобытнообщинного строя сложились явления тотемизма, пережитки которого сказываются в том, что все боги Вавилонии почитались не только в образе человека, но и в образе животных. Так, богиня Гулу почиталась в образе собаки, бог Нинурта – в образе осла, бог Мардук – в образе ящера <...> Когда ирригационное земледелие достигло большой высоты, начинают развиваться наблюдения над небесными светилами. Наблюдения эти были необходимы для господствующего класса ввиду того,

что они давали возможность устанавливать период начала наводнения, регулировать подачу воды и т. п. <...> семёрка астральных богов играла большую роль в Вавилонии наряду с древней троицей – небо, земля и подземная вода <...> Богом, который являлся олицетворением умирающего и вновь воскресающего зерна, был вавилонский бог Таммуз <...> Многие из вавилонских мифов об умирающем и воскресающем боге продолжает жить и в христианстве. Христос является не чем иным, как одним из образов умирающего и воскресающего бога»⁴; «Такая связь Христа с образом умирающего и воскресающего бога была давно засвидетельствована одним из отцов католической церкви, Иеронимом, жившим в IV веке. Последний рассказывает, что в его время в Вифлееме, где, согласно евангельской легенде, родился Христос, имелась пещера, в которой собирались женщины, оплакивавшие смерть Адониса (бога, близкого Таммузу). Эта легенда, с которой ознакомился Иероним во время своего пребывания в Вифлееме, несомненно свидетельствует о тесной связи образа Христа с образами Таммуза и Бела-Мардука»⁵.

Однако, несмотря на такое идеологическое введение в предмет, в разделе «Вавилонская культура» подробно излагаются сведения об основных богах Вавилонии, о культах Мардука и Таммуза, представления о загробной жизни, содержание эпосов о сотворении мира, о Гильгамеше и о боге чумы Эрре; отдельные параграфы посвящены магии, предсказаниям, жречеству и поздневавилонскому обряду встречи Нового года. В последнем параграфе раздела, названном «Зачатки философии», излагается содержание религиозно-этических текстов Вавилонии, и в том числе «Диалога господина и раба», который здесь уже не датируется эпохой Хаммурапи⁶.

В тексте Струве сложно переплетаются элементы отвергаемой им христианской догматики и принимаемых социологических учений. В вавилонской религии он находит и троицу, и даже самого Христа. Между тем, вавилонская астрология возникла, по его мнению, только для того, чтобы каким-то образом помочь господствующему классу регулировать подачу воды на поля, а вавилонская религия в целом отличается примитивностью, поскольку боги почитаются в образах животных (неправомерная аналогия с Египтом). Не менее канонично трактует В.В. Струве содержание эпоса о Гильгамеше. По его мнению, «распад родовых связей, кризис старого общинно-патриархального быта приводил в странах древнего Востока и к кризису в области идеологии, в области мировоззрения. Ноты скептицизма, разочарования звучат в эпосе Гильгамеша»⁷. Вместе с тем, автор учебника отмечает важность вавилонской культуры для становления греко-римского мира⁸. То есть, для него культуры древнего Востока всё ещё оставались вспомогательным материалом для интерпретации Библии и античного наследия.

Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел

Эта статья написана как доклад для 25 Международного конгресса востоковедов, проходившего в Москве в 1960 г., и вышла в свет на двух языках – русском и немецком⁹. Ассириологам за пределами России она хорошо известна, однако с момента её выхода не было ни одной попытки проанализировать её переводы и основные выводы.

Начало 60-х годов – время, когда востоковед больше мог не цитировать в своих работах труды классиков марксизма-ленинизма. Струве воспользовался этой возможностью в полной мере, упомянув на первой странице своей работы Геродота и Книгу Иезекииля. В упоминании Геродота и библейского пророка было что-то вызывающее, потому что раньше в самом начале статей советских учёных стояли имена Маркса, Энгельса, Ленина или Сталина. К тому же, Геродот был совершенно не нужен для самого исследования Струве. Но теперь, набравшись смелости, почтенный 71-летний академик не без гордости написал: «Мы давно осознали ценность сведений, сообщаемых Геродотом, о быте и культуре тех народов, которых посетил “отец истории” во время своих многолетних странствований. Надлежит оценить по достоинству и то, что нам сообщает в своей книге пророчеств Иезекиил, сын Вузия, о Вавилонии, в которую он был уведён в 597 году до н. э. со многими другими знатными иудеями победоносными войсками Навуходоносора и в которой он пребывал до своей смерти»¹⁰. Такой зачин тем более удивителен, что войска Навуходоносора

здесь называются «победоносными», и таким образом автор статьи эмоционально находится на стороне вавилонян.

Далее Струве переходит к изложению самой проблемы и цитирует книгу Иезекиила: «Одно из его сообщений, имеющих значение для ассириологов, касается тех способов прорицания, которые применялись в Вавилонии. Пророк указывает (гл. 21, 26), что “царь Вавилона встал у распутья в начале двух дорог, чтобы получить прорицание; он трясёт стрелы, вопрошает терафимы, смотрит на печень»¹¹. Автор статьи довольно быстро распознаёт в «вопрошении терафимов» вопрошение статуй богов, известное по ассирийским и вавилонским источникам¹². О гадании вавилонян по печени хорошо известно, и свидетельство Иезекиила не вызывало сомнений в этом пункте. Что же касается «трясения стрел», то на сей счёт у ассириологов возникали серьёзные сомнения. И задачей доклада Струве было обнаружение таких примеров, которые могли бы свидетельствовать о практике гадания по выбору стрел-жребиев в шумерских текстах.

Автор статьи находит два таких примера, с которыми пытается разобраться при помощи существовавших в его время словарей и грамматик шумерского языка. Первым примером стали несколько строк т. н. «Овальной Пластинки» – надписи XXIV в., принадлежащей эпохе то ли Энметены, то ли Урукагины, где сказано: *ensi / igi-du₈ / nig₂-šub-šub / nagar ki-a du₃-du₃ / inim-dingir-re-ne-ka / ti:urudu-bi-da* (III, 25–30) (далее лакуна в 15 строк)¹³. Струве абсолютно правильно распознаёт в первых двух строках жреческие должности снотолкователя и провидца¹⁴. Но дальше возникают значительные проблемы. Существительное *nig₂-šub-šub* он понимает как «оракул; рассмотрение внутренностей животного», словосочетание *nagar ki-a du₃-du₃* понимает «плотник, на месте-воде строящий», и в целом переводит стрк. 28–30 следующим образом: «Плотник, на месте-воде строящий, повеления богов вместе с их (т. е. богов) стрелой меди [познающий]...»¹⁵.

Как мы видим, перевод не получается даже логически, потому что непонятно, как можно строить на «месте-воде» и при этом познавать повеления богов вместе с медной стрелой. Следует иметь в виду, что конец этого предложения отсутствует и лучше ничего по смыслу не добавлять, потому что смысл нам как раз и не известен. Прежде всего, обратимся к грамматике. В шумерском языке «на месте-воде» было бы *ki-a-ka* (< *ki-a-ak-a*), т. е. цепочка «существительное – существительное – генитив – локатив» (букв. “на месте воды”). Здесь же сказано *ki-a* (слово-локатив) и получается «на земле, в земле». Следовательно, плотник на земле нечто возводит. Но зачем специально оговаривать, что он это строит на земле? Понятно, что не в небе и не под землёй. Значит, скорее всего, подходит значение «в землю». Плотник что-то вбивает в землю. И теперь вернёмся к слову *nig₂-šub-šub*. К сожалению, такого слова в силлабариях нет. Есть глагол *šub* «падать, выпадать» и существительное *giš-šub* «доля, судьба». По-видимому, и в случае *nig₂-šub-šub* «выпавшие вещи» мы тоже имеем дело с выпавшим жребием, долей, судьбой. Знаки *ti:urudu-bi-da* однозначно понимаются как «вместе с медной стрелой». Дальше возникает проблема синтаксиса, поскольку неясно, как соотносятся друг с другом должности и жребии, и, кроме того, предложение не окончено глагольной формой. Можно понять фразу следующим образом: «Толкователь снов, провидец, жребии, плотником в земле воздвигнутые, – повеления богов – посредством медной стрелы (букв. “вместе с медной стрелой”)...»¹⁶.

Возможно, речь идёт о вытаскивании медных стрел, каждая из которых после трясения указывает на одно из направлений пути. Об этом как раз и сказано в Книге Иезекиила, 21: 19–22: «И было ко мне слово Господне: ¹⁹и ты, сын человеческий, представь себе две дороги, по которым должно идти мечу царя Вавилонского, – обе они должны выходить из одной земли; и начертай руку, начертай при начале дорог в города. ²⁰Представь дорогу, по которой меч шёл бы в Равву сынов Аммоновых и в Иудею, в укрепленный Иерусалим; ²¹потому что царь Вавилонский остановился на распутье, при начале двух дорог, для гаданья: трясёт стрелы, вопрошает терафимов, рассматривает печень. ²²В правой руке у него гаданье: “в Иерусалим”, где должно поставить тараны, открыть для побоища уста, возвысить голос для военного крика, подвести тараны к воротам, насыпать вал, построить осадные башни».

В Толковой Библии Лопухина строки 19–20 комментируются так: «Евр. *йад* здесь означает, вероятно, не руку, а, как в ¹Цар 15:22, ²Цар 18:18, Ис56:5, столб на перекрестках с обозначением, куда ведёт каждая из разветвляющихся дорог, какие столбы и теперь ставятся на перекрестках и были в употреблении, как показывает это место, уже в той глубокой древности»¹⁷. Таким образом, плотник в шумерском фрагменте устанавливает в земле столб-жребий с двумя направлениями, каждое из которых будет соответствовать медной стреле, находящейся в одной из двух рук гадателя. Потому этот столб и называется в книге Иезекиила «рука»¹⁸.

Как бы то ни было, первая гипотеза Струве в любом случае заслуживает внимания, поскольку медная стрела упомянута в данном фрагменте вместе с должностями гадателей. Она поддержана Д.Р. Фрэйном в последнем издании надписи. Его перевод: «The dream interpreter, the seer, the thrower of lots (?), the one who sets 'pins' in the ground, in the word(s) of the gods, the belomancer (?)...»¹⁹.

Подкрепить свою первую гипотезу автор статьи решил вторым фрагментом, в котором он также постулировал присутствие гадательной практики. Это фрагмент «Стэлы Коршунов» царя Эанатума (конец XXV века), знаки которого читаются следующим образом: giš UR.UR-e e-da-la₂ / E₂-an-na-tum₂-ra / lu₂ ti mu-ni-ra / ti-ta e-ta-si / mu-haš / igi-ba bi₂-mu₇-mu₇ / lu₂-KID-e (IX 1–7)²⁰. Перевод Струве гласит: «(1) Дерево у сражения он (т. е. Эаннатум) вместе с ним (т. е. правителем Уммы) схватил. (2) Для Эаннатума (3) муж стрелу тут толкнул, (4) стрелой он открыл, (5) он решил: (6) впереди их (т. е. Эаннатума и его воинов) не было боя. (7) Муж возликовал»²¹. Интерпретация фрагмента, стоящая за таким переводом, приведена в конце основной части статьи: «Отступавшего врага преследовало войско Лагаша, намеревавшееся теперь в свою очередь вторгнуться в область Уммы. На виду обеих армий один из лагашских воинов запросил оракула богов с помощью стрелы. Благоприятный ответ оракула в пользу Эаннатума и его войска заставил врага отказаться от вторичного сражения и спешно заключить мир с Лагашем»²². Свой перевод и понимание этого фрагмента Струве противопоставил переводу Т. Якобсена: «Против Эаннатума муж один выпустил стрелу, и он сделался от стрелы слабым; он её отломал, но не мог продолжать сражаться в переднем ряду (букв. “перед ними”). Муж (разразился) триумфальной песней...»²³. Основным аргументом против версии Якобсена Струве выдвинул невозможность представления победителя слабым и раненым. Кроме того, он прочёл mu-haš как mu-tar и перевёл эту глагольную форму «он решил» (а не «он отломал», как у Якобсена). Современное понимание этого непонятого фрагмента находим в настоящее время у Фрэйна: «He fought with him, a person shot an arrow at E-anatum. He was shot through (?) by the arrow and had difficulty moving. He cried out in the face of it. The person...»²⁴.

Фраза действительно тёмная. Прежде всего, в ней удивляет отсутствие дополнения перед глагольной формой mu-TAR. В шумерском предложении такая конструкция невозможна, глагольной форме должно было предшествовать существительное, которое здесь отсутствует. Что отломал царь или что он отрезал/решил – остаётся непонятным. Первая строчка переведена у Струве неверно, несмотря на то, что он сам вслед за Ф. Тюро-Данжэном правильно понял значение giš UR.UR как «сражение». Глагол la₂ следовало бы понять здесь в значении «завязывать, связывать». Тогда первую строку можно понять как «Он завязал с ним сражение». Глагол ga означает «бить, ударять, крушить, молотить (зерно цепом)» и не встречается в значениях «толкать» или «выпускать (стрелу)». Следует иметь в виду, что в войске Эанатума не было лучников, а только метатели дротиков. Поэтому второе предложение следует понимать как «Навстречу Эанатуму некто стрелой (там) ударил», имея в виду пушенный рукой с близкого расстояния дротик. Дательный падеж –ga имеет здесь значение «навстречу». Следующее предложение однозначно понимается как «от стрелы он ослабел» (либо «стрелой он был ослаблен»). Струве неверно понимает si как «открывать», на самом деле это si(g) «быть слабым, больным, тихим». Дальнейшая конструкция, как уже сказано, непонятна, поскольку отсутствует дополнение. Предпоследняя строка фрагмента может быть понята буквально как «впереди раздался крик». Чтение слова в последней строке непонятно. Итак, руководствуясь данными современных словарей и грамматик, можно перевести весь

фрагмент следующим образом: «Он завязал с ним сражение. Навстречу Эанатуму некто стрелой ударил. От стрелы он ослабел. Впереди раздался крик». И такой перевод свидетельствует в пользу Т. Якобсена. Речь идёт именно об объявлении Умме сражения, о поражении царя стрелой и о замешательстве его войска²⁵. Более точно контекст установить невозможно, поскольку данный фрагмент предваряется лакуной в 7 строк и продолжается лакуной в 18 строк.

Таким образом, второй фрагмент, привлечённый Струве в качестве подтверждения интерпретации первого, скорее всего, не может быть использован как аргумент, поскольку его содержание не имеет отношения к гаданию по стрелам. Тем не менее, первый фрагмент с большой вероятностью свидетельствует о возможном существовании такой гадательной практики.

Если же теперь вернуться к началу статьи, то придётся признать, что для шумеров практика гадания по стрелам, если она и существовала, не была распространённой, поскольку удалось найти всего один пример такой практики, да и то весьма спорный. И, разумеется, наличие такой практики у шумеров никоим образом не может служить аргументом в пользу постоянной практики гадания по стрелам у вавилонян²⁶. Навуходоносор II мог научиться подобному гаданию у арамейских кочевых племен, либо же – что весьма возможно – сам Иезекииль, размышляя о способах гаданий вавилонян, приводит в пример те из них, которые лучше известны ему самому по практике его народа. Логика статьи Струве оказалась сбитой с самого начала. Однако в самой интенции статьи чувствуется желание её автора вырваться из-под гнёта социологических догм к первоистокам европейской культуры – античному и библейскому наследию.

Ритуал передачи земельного владения в Шумере

В своём последнем исследовании религиозных представлений древней Месопотамии В.В. Струве обращается к очень интересному обряду, зафиксированному в старошумерских хозяйственных текстах²⁷. Это обряд передачи земельного владения. Автор статьи приводит транслитерацию и перевод нескольких текстов, изданных Ф. Тюро-Данжэном. Первый из них – знаменитый «Чёрный камень» Луматура, сына Эанатума (начало XXIV в.), снабжённый пространной надписью по поводу покупки земельных участков у различных продавцов. После сделок с Угом, домом Менамнуны и Бани идёт следующий текст: gag-bi e₂-gar₈-ra bi₂-du₃ i₃-bi zag-ge bi₂-ak²⁸. Перевод Струве: «Клин её (сделки) в стене он посадил, возлияние масла её (сделки) у края он произвел»²⁹. Автор статьи обращает внимание читателя на то, что под клином имеется в виду бочонкообразный глиняный конус с отверстием, которое надевалось на палку, крепившуюся к стене дома. Текст сделки фиксировался непосредственно на конусе, по бокам от центрального отверстия. И в самых первых текстах на таких конусах говорится именно о купле-продаже дома, а не земельного участка. Это позволило Струве предположить, что первоначально сделки с применением такого ритуала совершались только по поводу домов, а затем их символика была перенесена на сделки по земельным участкам и даже по купле-продаже рабов³⁰. В частности, существует табличка RTC 16 19-го года правления Энметены, на которой зафиксирована покупка женой будущего правителя Энентарзи Димтур рабыни у некоей Занини. После указания покупной цены и перечисления 10 свидетелей следует текст, связанный с условиями договора. Струве читает и переводит строки с фиксацией сделки следующим образом: «ud an-du₃ ka an-gala₂ ud-da dug₄-dug₄ na nig₂-erim₂ ba-ga₂-ga₂ giš kak dug₄-dug₄-na še₃-gaz “В день, (когда) она (Занина) (клин) посадит, рот она открывает; если в договоре её злое будет установлено, дерево клин договора её разобьёт»³¹. Современное чтение несколько отличается от предложенного автором статьи: u₄ an-du₃ inim an-gal₂ u₄-da ka-ka-na nig₂-erim₂ ba-ga₂-ga₂ ^{gis}gag ka-ka-na še₃-gaz «Если она будет препятствовать сделке или предъявлять претензии по её поводу³², если в словах её вражда будет установлена, – (деревянный) клин слова её уничтожит»³³. То есть, наличие сделки с клином в стене уничтожит все претензии и препятствия со стороны продавца рабыни, поскольку вбитый в стену конус с текстом сделки является официальным документом. В конце своей статьи В.В. Струве замечает, что формула сажания конуса в стену исчезает в аккадскую эпоху, поскольку Саргониды заменили этот ритуал на вручение собственнику символического деревянного жезла *bukannu*³⁴.

Посмотрим теперь, какова символика шумерского обряда. То, что Струве называет клином, на самом деле было деревянным или глиняным колышком. Землю продавали большесемейные общины, насчитывавшие до пятисот своих членов. После самого акта покупки продавец вбивал колышек в стену дома, находившегося на купленном участке, и возливал рядом с ним масло. Затем покупатель добавлял к цене за участок приплату и подарки для родственников продавца. Подарки состояли иногда из вещей, но чаще всего из продуктов, которыми здесь же, на месте, счастливый обладатель земельной собственности кормил многочисленных бедных родичей продавца³⁵. Что означают все эти моменты ритуала? Вбивание колышка и возливание масла, по-видимому, символизируют акт добровольной передачи имущества, сопровождаемый благими пожеланиями новому владельцу. Масло, возлитое около дома или вблизи жертвенника в храме, вероятно, означает пожелание благоприятной судьбы (молочные продукты – символ процветания и богатства). Впоследствии, уже в старовавилонское время, вбивание колышка и возливание масла будут заменены обрядом передачи священного жезла, символизирующего власть над купленным участком. Приплата за участок была чем-то вроде психологической компенсации за потерю части общинного имущества, которое рассматривалось как часть тела общины. Отторжение этой части не только неприятно, но и больно. Вот за эту «боль» при потере и должен был платить покупатель. Что же касается подарков, то они символизируют уже компенсацию совсем иного рода. Покупатель хочет накормить (а иногда и одеть) продавцов на ту примерную сумму, которой они лишатся вследствие невозможности прокормиться с потерянного участка. То есть, это компенсация потерь жизненной энергии. В момент кормления общинников время как бы сжимается – они едят за все те годы, что не будут есть после отделения от них источника жизни. При этом, видимо, считается, что можно наесться на много лет вперед и за один раз.

В шумерском ритуале купли-продажи земли отражена такая мифология присвоения имущества, которая не связана с его захватом. Здесь происходит диалог одиночки и коллектива, причём одиночка ведёт себя в отношении продавцов-общинников как младший и подчинённый их воле. Он заботится о будущем продавцов как в материальном, так и в психологическом плане, и на протяжении всего ритуала ведёт себя как почтительный сын. Причём, аналогичную роль выполняют покупатели любого ранга, от чиновника средней руки до самого царя. В старошумерских текстах покупатель виноват в том, что по своей прихоти лишает общину части её тела, он подспудно и неосознанно рассматривается как злодей, наносящий вред живой плоти, и как нарушитель предвечного порядка.

Итак, в результате обзора и анализа работ В.В. Струве по истории месопотамской религии можно сделать следующие выводы о научной ценности его работ:

1. В области теории Струве в работах 1920–1930-х гг. примыкал к чьей-либо персональной теории общественных отношений (Мейер, Марр). В учебнике 1941 г. он критикует одну из своих предыдущих методологий и утверждает свою собственную концепцию рабовладельческой формации на древнем Востоке. Но в работах 1960-х гг. он отказывается от обоснования своих специальных штудий общей теорией.

2. Статья о диалоге господина и раба имеет только историко-научный интерес.

3. Статья об Иштарь-Исольде содержит ряд ценных наблюдений, касающихся типологии «богини-девы» в культурах древнего Ближнего Востока и древнего Египта, а также связи лукиановского Комбабоса с вавилонским Хумбабой.

4. Статья о предсказаниях будущего посредством стрел у шумеров в первой своей части может быть признана заслуживающей внимания, а аргумент второй части сомнителен. Однако даже на сегодняшний день мы не можем полностью решить этот вопрос из-за недостатка текстового и словарного материала.

5. Статья о ритуале передачи имущества в Шумере сохраняет научную ценность во всём, кроме переводов некоторых текстов.

Библиографический список

1. Дьяконов, И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. / И.М. Дьяконов. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – 306 с.

2. Емельянов, В.В. Религия древней Месопотамии в современной историографии / В.В. Емельянов // Историография истории Древнего Востока. Т. 1. – М.: Высшая школа, 2008. – С. 572–628.
3. Емельянов, В.В. Ритуал в древней Месопотамии / В.В. Емельянов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 320 с.
4. Лопухин, А.П. Толковая Библия Ветхого и Нового завета (1904–1913) / А.П. Лопухин [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija/.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1–39. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во политической литературы, 1955–1974.
6. Струве, В.В. История древнего Востока / В.В. Струве. – Л.: Госполитиздат, 1941. – 485 с.
7. Струве, В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов / В.В. Струве. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 27 с.
8. Струве, В.В. Ритуал передачи земельного владения в Шумере. / В.В. Струве // Ближний и Средний Восток. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1962. – С. 8–14.
9. Behrens, H. Glossar zu den altsumerischen Bau- und Weihinschriften / H. Behrens, H. Steible. – Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1983. – 423 с.
10. Block, D.I. The Book of Ezekiel. Chapters 1–24. / D.I. Block. – Michigan-Cambridge, Eerdmans Publishing Co., 1997. – 894 с.
11. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vol. – Chicago, The Oriental Institute, 1956–2011.
12. Allotte de la Fuÿe M. Documents présargoniques. / M. Allotte de la Fuÿe. – Paris, 1908–1920. – 73 табл.
13. Edzard, D.O. Die bukānum-Formel der altbabylonischen Kaufverträge und ihre sumerische Entsprechung / D.O. Edzard // Zeitschrift für Assyriologie. No. 60/1. – 1970 – S. 8–53.
14. Frayne, D.R. Presargonic Period (2700–2350 BC) / D.R. Frayne. – Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Volume 1). – 464 с.
15. Jacobsen, Th. The Early Political Development in Mesopotamia / Th. Jacobsen // Zeitschrift für Assyriologie. – 1957. – No. 52. – P. 91–140.
16. Lambert, M. Textes commerciaux de Lagash / M. Lambert // Archiv orientální. – 1953. – No. 23. – P. 557–574.
17. Neumann, H. Zum Publizitätsakt beim Immobiliarkauf in der altakkadischen Rechtsüberlieferung / H. Neumann // Munuscula Mesopotamica. Festschrift für Johannes Renger. – Münster, Ugarit Verlag, 1999. – S. 355–361.
18. Thureau Danguin, F. Recueil de tablettes chaldéennes / F. Thureau-Danguin. – Paris, 1903. – 338 с.

¹ Материалы этого раздела частично использованы автором в статье: Емельянов В.В. Религия древней Месопотамии в современной историографии // Историография истории Древнего Востока. Т. 1. М., 2008. С. 572–628.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. М., 1955–1974. С. 731.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М., 1955–1974. С. 21.

⁴ Струве В.В. История древнего Востока. Л., 1941. С. 105–106.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Там же. С. 105–119.

⁷ Там же. С. 113.

⁸ Там же.

⁹ В архиве Струве удалось найти картотеку к данной статье, её рукописный черновик и два машинописных беловика (русский и немецкий). В конце русского беловика стоит дата окончания статьи – 14 мая 1959 г. [СПбАРАН, ф. 957, папки 52, 53].

¹⁰ Струве В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. С. 1.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 2.

¹³ Frayne D.R. Presargonic Period (2700–2350 BC). Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Volume 1). P. 274. Словарь лексики старошумерских надписей отказывается от чтения последних знаков и условно передаёт их как (TI.X). BI.(DA (?)). Перевод всей фразы: “Der Traumdeuter, der ‘Seher’, ..., ..., im Wort der Götter... [...]” [Behrens H., Steible H. Glossar zu den altsumerischen Bau- und Weihinschriften. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1983. S. 112].

¹⁴ Струве В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. С. 4–6.

¹⁵ Там же. С. 7.

¹⁶ Но это в том случае, если мы не следуем за Э.Сольберже и не читаем *ti:urudu-bi-da* как *til₃ da₅-be,-da* («о том, чтобы установить жизнь (повелениям богов)») [Струве В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. С. 18, прим. 19]. Однако такое чтение сомнительно, и прежде всего потому, что в старошумерских текстах глагол *dab₅* пишется знаком КУ.

¹⁷ Лопухин А.П. Толковая Библия Ветхого и Нового завета (1904-1913), ком. на: Иезекииль, 21. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblia/.

¹⁸ В современном комментарии на книгу Иезекиила сказано: «The use of *yād* (lit. “hand”) for signpost suggests a road sign on which is carved the form of a hand with fingers pointing in the direction specified <...> The action consisted of shaking two inscribed arrows and then drawing one as one draws a lot, on the assumption that the gods had determined which one was selected (cf. Prov. 16:33). In this instance, the inscriptions apparently would have matched those on Ezekiel’s signpost in the symbolic action» [Block D.I. *The Book of Ezekiel. Chapters 1–24. Michigan-Cambridge, 1997. P. 684*].

¹⁹ Frayne D.R. *Presargonic Period (2700–2350 BC)*. Toronto, Buffalo. London, 2008 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Volume 1). P. 274.

²⁰ Там же. P. 131.

²¹ Струве В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. С. 8.

²² Там же. С. 12.

²³ Jacobsen Th. *The Early Political Development in Mesopotamia // Zeitschrift für Assyriologie 52 (1957). P. 133*; Струве В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. С. 9.

²⁴ Frayne D.R. *Presargonic Period (2700–2350 BC)*. Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Volume 1). P. 131. Перевод Х. Беренса и Х. Штрайбля: «Er hat sich mit ihm (?) im Kampf gemessen. Auf E’ annatum hat einer einen Pfeil geschossen: Durch (diesen) Pfeil wurde er (= E’ annatum) schwach, er brach ihn (= den Pfeil) ab» [Behrens H., Steible H. *Glossar zu den altsumerischen Bau- und Weihinschriften*. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1983. S. 330–331].

²⁵ Для царских надписей это действительно уникальная ситуация. Больше никогда в текстах этого жанра не будут говорить о слабости или ранении правителя.

²⁶ Приведённый в конце статьи аргумент насчёт аккад. *rūgu* В «жребий» как слова для гадательной практики [Струве В.В. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. С. 27, прим. 58] ничего не доказывает, поскольку процедура бросания жребиев в известных нам аккадских текстах не связана со стрелами и имеет экономический, а не военный контекст [The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. P. P. 528–529].

²⁷ В архиве Струве удалось найти многочисленные материалы к этой статье. Это фотокопия автографии «Чёрного камня Луматура», черновик и машинопись статьи «Ритуал передачи земельного владения в Шумере», транслитерация и полный русский перевод текста на «Черном камне Луматура», оттиск статьи И.М.Дьяконова «Купля-продажа земли в древнейшем Шумере и вопрос о шумерской общине», а также карточки с аргументами против отдельных положений докторской диссертации Дьяконова [СПБРАН, Ф. 957, папка 64]. В конце рукописного варианта стоит дата окончания статьи – 22 июня 1960 г. Несомненно, статья родилась в полемике с Дьяконовым по поводу чтения старошумерских хозяйственных текстов.

²⁸ Lambert M. *Textes commercieaux de Lagash // Archiv orientální 23 (1953). P. 558*.

²⁹ Струве В.В. Ритуал передачи земельного владения в Шумере // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 9.

³⁰ См. также [Allotte de la Fuÿe M. *Documents présargoniques*. Paris, 1908–1920. No. 31, 2; No. 32 obv. VII 10].

³¹ Струве В.В. Ритуал передачи земельного владения в Шумере // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 12.

³² Формула известна из «Стэлы Коршунов» (XXII 15–XXIII 1). Перевод Д.Р. Фрэйна: «when he opposes or contests the agreement» [Frayne D.R. *Presargonic Period (2700–2350 BC)*. Toronto, Buffalo. London, 2008 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Volume 1). P. 136].

³³ Thureau Danguin F. *Recueil de tablettes chaldéennes*. Paris, 1903. No. 16, rev. I 8–II 3. См. также [Thureau Danguin F. *Recueil de tablettes chaldéennes*. Paris, 1903. No. 17 rev. IV 6].

³⁴ Струве В.В. Ритуал передачи земельного владения в Шумере // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 12. Однако это неверно: в староаккадских текстах обряд проводился в присутствии царя (в частности, Нарам-Суэна) и назывался *sikkatam mahāšu* «вбивание колышка» [Neumann H. *Zum Publizitätsakt beim Immobiliarkauf in der altakkadischen Rechtsüberlieferung / Munuscula Mesopotamica. Festschrift für Johannes Renger*. Münster, Ugarit Verlag, 1999. S. 355–361]. Вручение жезла *bukannu* также появляется в старошумерское время и является ещё одним вариантом ритуала передачи собственности, а затем и должности [Edzard D.O. *Die bukānum-Formel der altbabylonischen Kaufverträge und ihre sumerische Entsprechung // Zeitschrift für Assyriologie 60/1 (1970). S. 8–53*]. Х. Нойманн называет ритуал передачи собственности ‘Publizitätsakt’, имея в виду демонстрацию намерения собственника своей общине, а впоследствии и царю.

³⁵ Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959. С. 47–68; Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003. С. 55–57.

References

1. Emelianov V.V. *Istoriografiya istorii Drevnego Vostoka* [Historiography of the History of the Ancient East]. Moscow, vol. 2, 2008, pp. 572–628.
2. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, vol. 12, 1955–1974. p. 731.
3. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, vol. 23, 1955–1974. p. 21.
4. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Leningrad, 1941, pp. 105–106.
5. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Leningrad, 1941, p. 109.
6. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Leningrad, 1941, pp. 105–119.
7. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Leningrad, 1941, p. 113.
8. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Leningrad, 1941, p. 113.
9. *Sankt-Peterburgskiy arkhiv Rossiyskoy akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Science, Saint Petersburg Branch]. Fund 957, cases 52, 53.
10. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 1.
11. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 1.
12. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 2.
13. Frayne D.R. *The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 1.* Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008, p. 274.
14. Behrens H., Steible H. *Glossary of the Old-Sumerian Memorial and Sacred Inscriptions* [Glossar zu den altsumerischen Bau- und Weihinschriften]. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1983, p. 112.
15. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, pp. 4–6.
16. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 7.
17. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 18, note 19.
18. Lopukhin A.P. *Tolkovaya Bibliya Vetkhogo i Novogo zaveta (1904–1913), kom. na: Iezekiil', 21* [The Explanatory Bible of the Old and New Testaments (1904–1913), Commentary on Ezekiel, 21]. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaya_bibliya/.
19. Block D.I. *The Book of Ezekiel. Chapters 1–24.* Michigan-Cambridge, 1997, p. 684.
20. Frayne D.R. *The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 1.* Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008, p. 274.
21. Frayne D.R. *The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 1.* Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008, p. 131.
22. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 8.
23. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 12.
24. Jacobsen Th. *The Early Political Development in Mesopotamia.* Zeitschrift für Assyriologie, no. 52, 1957, p. 133.
25. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 9.
26. Frayne D.R. *The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 1.* Toronto, Buffalo. London, Toronto University Press, 2008, p. 131.
27. Behrens H., Steible H. *Glossary of the Old-Sumerian Memorial and Sacred Inscriptions* [Glossar zu den altsumerischen Bau- und Weihinschriften]. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1983, pp. 330–331.

28. Struve V.V. *Vopros o sushchestvovanii v Shumere predskazaniya budushchego posredstvom strel. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov* [The Question of Existence of Fortunetelling by Reading the Arrows in Sumer. The Report at the 25th International Congress of Eastern Scholars]. Moscow, 1960, p. 27, note 58.
29. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. P, pp. 528–529.
30. *Sankt-Peterburgskiy arckhiv Rossiyskoy akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Science, Saint Petersburg Branch]. Fund 957, case 64.
31. Lambert M. *Commercial Texts of Lagash. Oriental Archive* [Textes commerciaux de Lagash. Archiv orientální]. No. 23, 1953, p. 558.
32. Struve V.V. *Blizhniy i Sredniy Vostok* [The Near and Middle East]. Moscow, 1962, p. 9.
33. Allotte de la Fuÿe M. *Presargonic Documents* [Documents présargoniques]. Paris, 1908–1920, no. 31, 2, 32.
34. Struve V.V. *Blizhniy i Sredniy Vostok* [The Near and Middle East]. Moscow, 1962, p. 12.
35. Frayne D.R. *The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 1.* Toronto, Buffalo, London, Toronto University Press, 2008, p. 136.
36. Thureau Danguin F. *Collection of Chaldean Tablets* [Recueil de tablettes chaldéennes]. Paris, 1903, no. 16, I 8–II 3.
37. Thureau Danguin F. *Collection of Chaldean Tablets* [Recueil de tablettes chaldéennes]. Paris, 1903, no. 17, rev. IV 6.
38. Struve V.V. *Blizhniy i Sredniy Vostok* [The Near and Middle East]. Moscow, 1962, p. 12.
39. Neumann H. *Munuscula Mesopotamica. Jubilee Volume for Johannes Renger* [Munuscula Mesopotamica. Festschrift für Johannes Renger]. Münster, Ugarit Verlag, 1999, pp. 355–361.
40. Edzard D.O. *Journal of Assyriology* [Zeitschrift für Assyriologie]. No. 60/1, 1970, pp. 8–53.
41. Dyakonov I.M. *Obshchestvennyy i gosudarstvennyy stroy drevnego Dvurech'ya. Shumer* [Social and Political System of Ancient Mesopotamia. Sumer]. Moscow, 1959, pp. 47–68.
42. Emelianov V.V. *Ritual v drevney Mesopotamii* [Ritual in Ancient Mesopotamia]. Saint Petersburg, 2003, pp. 55–57.

Текст перевода 1 колонки аккадского гимна к Шамашу обнаружен нами среди фрагментов литературных переводов (Ф. 957, папка 25)¹.

«Гимн Шамашу»

«Гимн Шамашу» впервые издан Brünnow² в ZAV, 7-35². Он свободен от всяческих магических формул. Состоял из 4 неважно сохранившихся колонок. I кол. Первые 18 строк уничтожены. Восхваляется сияние и величие Шамаша.

«Мощные горы заполнены твоим сиянием.
Твой свет наполняет и покоряет все страны.
Ты достигаешь горы, ты видишь всю землю,
На крайних концах земли, посредине неба, ты витаешь,
Жителей всей земли ты сохраняешь,
Всё то, что создал Эа, царь, ты оберегаешь,
Все созданные творения ты пасёшь.
Ты пастырь всего того, что наверху и внизу.
Ты шествуешь равномерно по пути неба.
Чтобы осветить землю, ты ежедневно приходишь.
Как закономерно ты приходишь!
Верхнее, обиталище всех богов, ты управляешь.
Всё то, что внизу, ты оберегаешь.
Правитель того, что внизу, пастырь того, что вверху.
Податель света для мира ты, о, Шамаш.
Ты переходишь далёкое, глубокое море,
Глубины которого не ведают Игиги,
О, Шамаш, свет твой достигает глубины,
О, Шамаш, податель пламени ты один.
Ты оказываешь защиту для победы над странами,
Днем ты не скорбен, лицо твоё не омрачено,
Ты сияешь до сей ночи, ты освещаешь мрак,
Вплоть до далёких неизвестных стран.
О Шамаш, ты в пленении, когда проходит день и наступает ночь,
Между всеми Игиги ни один, который даёт мир, кроме тебя.
Между всеми богами мира нет ни одного, кто был бы выше.
При твоём восходе собираются боги землю,
Твой сильный свет побеждает землю.
Замыслы мыслей и языков всех стран
Ты знаешь, пути их ты наблюдаешь.
На тебя взирает всё человечество.
О Шамаш! На свет твой обращены все мысли».

Brünnow R.E. Assyrian Hymns // Zeitschrift für Assyriologie 4 (1889). P. 1–40.

¹ Благодарю Е.В. Пчелова за помощь при расшифровке этой весьма трудной записи, сделанной выцветшими чернилами и содержащей некоторые сокращения слов.

² Перевод выполнен по Brünnow, 1889.